

Проститутки... политические... Или Как это было...

Редакция БАБР.RU отнюдь не разделяет некоторого максимализма автора данной статьи, однако размещает ее для обсуждения своими читателями.

Знаете, как оно иногда бывает? Подходишь к шефу и говоришь: «Босс, слушай, пойми меня правильно... Ты не выводишь... Ты на одну бумажку два часа автограф рисуешь. Это видят все. Ты зиц-руководитель. Иди лесом, воспитывай внуков. Отдыхай. Отдай печать, поставь запись в трудовой – в моей и своей тоже — и отдыхай...»

Мой шеф, услышав такую реплику, даже в ступор не впал. Грамотный человек. Через три месяца сменил род занятий. Были, конечно, обиды, недопонимания... Говорили где-то, что я его «схавал». Может быть. Игра стоила свечей, ибо дело стремительно катилось с горы и в него было необходимо вдохнуть жизнь с использованием соответствующих полномочий.

Детально неизвестно, насколько суть этого диалога совпадала с содержанием разговора между Ножиковым и Говориным. Но факт остаётся фактом: 10 апреля 1997 года знаменитый на всю страну и весьма любимый своим народом губернатор Иркутской области Юрий Абрамович Ножиков объявил о том, что уходит в отставку. Это был первый всенародно избранный глава региона в новой России, который добровольно сложил полномочия. Это случилось, и поэтому завтра Серебренников будет избран мэром Иркутска. А взаимосвязь очень тесная. Особенно хорошо это видно сегодня, уже с исторической точки зрения.

Уход Ножикова на заслуженный отдых имел феноменальный резонанс во всей стране. Народ уговаривал его остаться, а Юрий Абрамович отвечал одно: «Я не могу позволить себе работать в пол-силы, а трудиться в полную мощь мне затруднительно – всё больше времени уходит на больницы, на прохождение курсов лечения».

Юрий Леонидович Чен (это настоящее имя опального экс-губернатора) позднее объяснял скоропалительность своего решения тем, что под ним могло бы закачаться кресло, заявив он о намерениях уйти заблаговременно. Хотя в последние годы правления кресла под ним и не было – областью правил его заместитель Яковенко, о котором до сих пор говорят как об отце коррупции в областной администрации.

Ножиков ушёл. Воцарился Борис Говорин, тогдашний мэр Иркутска. Молодой, энергичный, здоровый, аки конь, амбициозный, принципиальный и т.д. Во всех отношениях человек интересный, за которым мною лично был замечен только один казус: словосочетание-паразит «Я твёрдо убеждён» к месту и не к месту звучало из его уст потом ещё много лет.

Ножиков-Чен, что называется, «сделал» Говорина. Он просто обратился к людям, жителям области, с просьбой поддержать кандидатуру Бориса Александровича. Не мог народ не прислушаться к любимому экс-губернатору. К человеку, который, защищая интересы своего региона, постоянно лез на амбразуру и находился в непрерывном конфликте с Кремлём (Ельцин дважды подписывал указы об отстранении Ножикова. Указы не имели юридической силы, поэтому глава Приангарья продолжал трудиться).

Провинция проголосовала за предложенную кандидатуру. Лишь только Иркутск, по которому усиленно распространялись листовки с одним словом

– «гоВОРин», — дал минимальный по региону процент голосов за Бориса Александровича.

Юрий Абрамович-Леонидович ушёл на заслуженный отдых, стал получать отнюдь не громадную государственную пенсию и преподавать студентам. И по сей момент он живёт в достаточно скромном коттедже – даже не двухэтажном (с цоколем) – на улице Губернаторской. К дому приставлена круглосуточная охрана, есть у Ножикова государственный автомобиль «Нива», есть помощник. Есть стиральная машина, по поводу способностей которой он высказывал дикий восторг: «Представляешь, она всё делает сама – и заливает воду, и сливает, и нагревает её. Даже полощет бельё и отжимает его сама! Да ты только представь!» Я в это время наблюдал за живой легендой и потихоньку в ней разочаровывался. Это был уже не тот Ножиков, которого любила область. Это был трусоватый пенсионер.

А Борис Александрович по-своему стал править регионом. Только на сей раз конфликты с Кремлём уже не имели конструктивной почвы и явно шли не на пользу области. Единственным плюсом стало то, что он сумел консолидировать элиту региона. Консолидировать, стерев в порошок тех, кто думает «не так», а остальных подмяв под себя. Но это тема, что называется, в рамки данного монолога не входит и подлежит глубочайшему изучению в рамках отдельной диссертации. В заключение к этой эпопее осталось добавить, что в 2001 году, в период проведения очередных выборов губернатора области, Ножиков Говорина уже не поддерживал. Позднее он это объяснил: «Я не видел кандидатуры, за которую можно было выступить».

Ещё тогда, в 1997-м, когда воцарился Говорин, под запарку в мэры Иркутска проскочил Владимир Якубовский. Как Говорина ещё ни разу никто не вспомнил хорошим словом, так и Владимир Викторович умудрился не оставить о себе доброй памяти.

В одном логическом ряду губернатор области и мэр областного центра оказались отнюдь не случайно. Потому что дальнейшее развитие событий показало, что эти два персонажа переплетаются самым интенсивным образом. Если кресло мэра было плотно занято персоной Якубовского,

которого иркутяне почему-то всё выбирали и выбирали, то на третьем этаже Серого Дома лица менялись часто.

После событий в Беслане, когда «в целях наиболее эффективной борьбы с терроризмом» были отменены губернаторские выборы, Бориса Александровича «ушли». По давней традиции Прибайкальского региона его отправили послом в Монголию. А главой области стал Александр Тишанин, коего президенту РФ Путину предложил президент РЖД Якунин. Цитата с пресс-конференции Якунина в Иркутске то ли от 6, то ли от 7 сентября 2005 года:

— Мы абсолютно уверены в том, что школа служению отечеству, умение напряжённо трудиться поможет вновь назначенному ... избранному губернатору в решении непростых задач государственного управления в регионе.

Слышал своими ушами. Тем не менее, надежды Якунина, Путина, надежды простого сибирского народа оправданы не были. Грубый стиль правления Тишанина, о котором злые языки говорили, что тот периодически уходит в запои, пользы области принёс не больше, чем говоринский период.

Мелькнул на полтора года и испарился, создав заблаговременно ауру жесточайшей конфликтности в регионе. Переругались все, кто даже и ругаться-то никогда не умел.

Ещё за месяц до начала политических войн в регионе с применением тяжёлого оружия Александр Георгиевич вернулся из Москвы, где встречался с президентом Путиным, и в очаровательное апрельское утро провёл пресс-конференцию по этому поводу. Видит Бог, не хотел я доводить губернатора до состояния неистовства, но как-то так получилось. Просто спросил, как он относится к прогнозам о том, что в Иркутской области назревает сильнейшее политическое противостояние. Тишанин вспыхнул, побагровел, и начал орать. Провокатором меня он открыто не назвал, и суть его ответа можно вполне уместить в ёмкой фразе: «Козлы все, кроме меня». Козлы потом всё же собрались толпой, поговорили о чём-то и «съели» челябинский десант с костями. Съели, скажу я вам, весьма талантливо. Это было блестящим уроком по черному PR.

Якубовский ещё правил Иркутском.

Местные ресурсы исчерпаны не были. Есть вполне адекватный Игнатенко, и почему-то я верю, что он (если захочет) станет губернатором. Потому что Мезенцев скоро уйдёт. Есть Круглов, о котором можно говорить много и долго, но и он для региона был бы более интересен, чем чужой дядька по фамилии Есиповский. Есиповский этот был едва заметной вспышкой, которую многие вообще не успели увидеть. Если сегодня спросить у людей, помнят ли они фамилию предыдущего губернатора, то придётся им напрячь мозг. Но потом вспомнят. В связи с разбившимся вертолётом, на котором он в праздничный день якобы осматривал чего-то, связанное с работой. Охотничек нашёлся...

А Якубовский всё ещё правил Иркутском.

И здесь чуть не случилось самое страшное. В одном шаге от губернаторства был Сергей Сокол, гламурный мужик из Красноярска, наворотивший кучу дел с тамошним Хлопшой. Самое интересное в том заключается, что Сокол сей – птица невесть какого полёта – снискал поддержку у некоторых представителей местной элиты. Широко известный своей способностью жить красиво при любой власти Юрий Фалейчик гневно говорил: «Вот чё тебе-то Сокол плохого сделал? Вот лично тебе он когда дорогу перешёл? Чё ты взъелся на него?». Да ни чё, блин. Он мне просто не нравится.

И аккурат в это время начались мистические разговоры о том, что «ну не любит Байкал иноземцев». И действительно не любит.

Но Дмитрий Фёдорович, видимо, либо не слышал этих жутковатых заверений, либо просто в них не поверил. Дмитрий Фёдорович поверил в Серебренникова. Или ещё куда-то. Выдерживающий критику анализ можно будет дать несколько позднее.

Мезенцев пришёл. Вроде и не очень чужой, и не совсем гламурный, и весьма грамотный. Грамотный в части способности излагать мысли. Но не управленец. Даже тремя курицами никогда не руководил.

А Якубовский по-прежнему правил Иркутском. Но скоро Мезенцев избавил нас от Владимира Викторовича, отправив его вместо себя работать в Совфеде.

Одновременно с этим и назрел вопрос: КТО? Кто будет править Иркутском теперь?

Романов? Более чем непонятный персонаж. Не женат. Детей нет. Более чем странно... Но уже нормально. Его кандидатуру сняли.

Кондрашов? Коммунист с капиталистическим лицом. Коммунизм мы уже проходили. Даже коммунизм с новым лицом нам не подходит.

Потому что ярким его воплощением является «Единая Россия». О ней тоже можно и нужно написать отдельную эпопею. В другой раз как-нибудь.

Эта... Корякова? Торпеда. Не обсуждается.

Серебренников? Серебренников. А чё? Подполковник ФСБ. Семьянин. Опыт управления не мелким городом. И много ещё чего доброго можно сказать про будущего мэра Иркутска.

Но ещё больше напрашивается противоположных выводов.

Сергей Васильевич, Иркутск верит в Вас! И в то верит, что Вы не успеете оставить в сердцах иркутян хоть какую-то память о себе. **Мы верим, что скоро о Вас будут напоминать только местами сохранившиеся листовки. Мы верим в то, что Вы обязательно найдёте себе достойное занятие. Какое-нибудь другое. Желаем, чтобы и Дмитрий Фёдорович стал Вашим партнёром. Вместе — Вы сила. Сила непобедимая. Ведь даже баннеры, по всему городу размещённые, говорят, что вы работаете вместе.**

Нам нужен мэр, которого мы выберем сами. Нам нужен народный мэр. Мы больше не хотим наступать на грабли 1996 года, когда президентом России был избран Зюганов. Но «сделали» Ельцина. И грабли 2001 года, когда губернатором Иркутской области выбрали Левченко, но «сделали» Говорина, нам не нужны.

Юрий Абрамович, а зачем вы в 1997 «сделали» Говорина??? Хотели как лучше?

Вот вам и карусель истории.

<http://pseudonim.irkutsk.me/858.html>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 19538 15.03.2010, 15:11 📄 1118

URL: <https://babr24.com/?ADE=84511> Bytes: 11304 / 10659 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

